

ИСТОРИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУСУЛЬМАН РОССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ ПРИ СНК СССР)

В.А. Ахмадуллин

Военная академия
Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации
проспект Вернадского, 100, Россия, Москва, 119571

Совет муфтиев России
Выползов переулок, 7, Россия, Москва, 129090

В статье анализируются формы проявления патриотизма в годы Великой Отечественной войны мусульманами Поволжско-Уральского региона, Москвы и Московской области. Акцент сделан на документах, подготовленных уполномоченными Совета по делам религиозных культов при СНК СССР после окончания Великой Отечественной войны. На основе проведенного анализа автор предложил рекомендации для органов государственного управления Российской Федерации по совершенствованию межконфессионального диалога в нашей стране.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Совет по делам религиозных культов, И.В. Полянский, Центральное духовное управление мусульман, муфтий Г.З. Расулев.

Введение

Обоснование темы. Сегодня все постсоветские страны подвергаются мощному информационному воздействию со стороны Запада с целью изменить представления о ключевых событиях нашей общей истории, оторвать от Рос-

сии постсоветские государства и разобщить народы РФ. Поэтому главный информационный удар наносится по истории Великой Отечественной войны.

К сожалению, серьезные результаты в этом уже достигнуты: 9 мая перестало быть главным праздником для значительной части населения Литвы, Латвии, Эстонии, Украины, Грузии и Молдовы; многие граждане постсоветских стран стали недооценивать вклад народов СССР в разгром нацизма и переоценивать деятельность США и Великобритании.

Сложившаяся ситуация вызывает серьезную озабоченность у руководства РФ. Так, Президент России В.В. Путин на заседании Совета по международным отношениям предложил разработать единый учебник истории России для средней школы, а также учебники, рассчитанные на разные возрасты, с учетом логики взаимосвязи всех этапов российской истории. «Нужно на конкретных примерах показывать, что судьба России создавалась единением разных народов, традиций и культур» [1], – подчеркнул глава государства.

Заметным событием в современной отечественной историографии стал недавно изданный фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941–1945 годов», в котором отмечается, что «агрессия Германии против СССР стала проявлением извечного противостояния западноевропейской и восточнославянской цивилизаций, взаимного неприятия и непонимания различных по своей сути духовно-религиозных ценностей и образа жизни».

Подробно анализируя деятельность Русской православной церкви (РПЦ) по мобилизации паствы не только в СССР, но и в Северной и Южной Америке, авторский коллектив, на наш взгляд, недостаточно внимания уделил вкладу в Победу неславянских народов СССР, традиционно исповедующих другие религии [2]. Кроме того, в десятом томе помещен раздел «Государственная национальная политика в условиях войны», состоящий из трех параграфов: «Основные направления национальной политики накануне и в годы войны», «Народы СССР на фронтах войны и в тылу», «Конфессиональная политика Советского государства накануне и в годы войны» [3]. С нашей точки зрения, авторы допустили методологическую ошибку, обозначив конфессиональную политику СССР в качестве части национальной политики. В соответствующем параграфе даны, например, 11 фотографий, на 10 из которых изображены лидеры РПЦ и на одной – военнопленные, расстрелянные фашистами в православном храме. При этом нет фотографий лидеров других конфессий или изображений, связанных с вкладом представителей этих конфессий в разгром фашизма.

Цель и задачи. В статье на основе выявленных архивных материалов из фонда Совета по делам религиозных культов анализируется деятельность по патриотическому воспитанию Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) в г. Уфе в годы Великой Отечественной войны. На основе проведенного исследования автором предложены рекомендации для государст-

венных органов Российской Федерации в области межконфессионального диалога в нашей стране.

Исследование проблемы

После войны Совет по делам религиозных культов (СДРК) несколько лет продолжал получать и анализировать материалы с мест о вкладе верующих в Победу над нацизмом. Так, в отчете уполномоченного СДРК по Астраханской области показаны формы проявления патриотизма мусульман и иудеев региона (в их числе регулярные патриотические проповеди и пожертвования).

За второй квартал 1945 г. они сдали для помощи семьям погибших фронтовиков 67 150 руб. и облигаций госзайма на 62 235 руб., а за годы войны – 126 772 руб. наличными и облигациями 170 205 руб. [4].

В июле 1945 г. Председатель СДРК И.В. Полянский подписал документ «О роли и задачах Совета по делам религиозных культов при СНК СССР и уполномоченных при нем», в котором отметил, что вслед за обращением митрополита Московского и Коломенского Сергия от 22 июня 1941 г. «с такими же патриотическими воззваниями выступили руководители мусульман, армянской, старообрядческой церкви, евангельские христиане и баптисты» [5].

Как видно из цитаты, И.В. Полянский не назвал дат этих обращений. Так как СДРК был создан в 1944 г., то можно предположить отсутствие в архиве Совета этих воззваний. А это значит, что И.В. Полянский не владел точной информацией по их содержанию, датам принятия. Подтверждением этого вывода служит то, что он, в частности, не упомянул обращение от 2 сентября 1941 г. Председателя ЦДУМ (г. Уфа) муфтия Г.З. Расулева «Ко всем приходам мусульман» [6].

К сожалению, многие исследователи утверждают, что Г.З. Расулев и его коллеги обратились к мусульманам СССР только 15 мая 1942 г. Но приведенный документ, имеющий два незначительно отличающихся варианта, опровергает эту точку зрения. Возможно, члены ЦДУМ призывали паству защитить Родину и ранее, 2 сентября, но такие документы пока не найдены.

Анализ отчетов И.В. Полянского и уполномоченных Совета за 1945 г. и их выступлений на Всесоюзном совещании уполномоченных СДРК (25–28 июля 1945 г.) позволяет выделить тенденции в умме, начавшиеся в годы войны и беспокоившие служащих СДРК. Они докладывали о них, но часто не знали, как правильно реагировать. К таким тенденциям можно отнести высокую патриотическую активность мусульман, передачу значительных средств в Фонд обороны; нелегальную религиозную деятельность; рост числа никахов, похорон по традициям ислама и увеличение количества людей на мусульманских праздниках; активную работу на периферии представителей духовных управлений; вал прошений на открытие мечетей; рост слухов о более уважительном отношении к исламу немцев; просьбы разре-

шить изучать ислам и ввести в школах предмет «Коран», открытие медресе и курсов переподготовки мулл; рост прошений легализовать обрезания и многоженство; жалобы на завышенное налогообложение мулл и на вмешательство местных властей в работу мечетей; шефство конфессий над детдомами; жалобы мулл на срыв намазов в ходе колхозных работы т.д. [7].

Уполномоченный СДРК по Башкирской АССР М.Ш. Каримов в отчете за III квартал 1945 г. отмечал, что 7 сентября, т.е. в день окончания поста – Ураза-байрама, Г.З. Расулев поздравил собравшихся с победой над Японией и поблагодарил «Правительство и тов. Сталина, под руководством которого народы Советского Союза навсегда избавились от нашествия немецких и японских империалистов». В пользу беспризорных детей было собрано около 8 000 руб. и сдано муфтием в райфо [8].

Уполномоченный СДРК по Ростовской области А. Байков в отчете за III квартал 1945 г. докладывал, что верующие сдали на патриотические цели 13 500 руб., от мусульман поступило 1 500 руб. Уполномоченный СДРК по Ставрополью докладывал в октябре 1945 г., что мусульмане регулярно собирают средства для сирот. Уполномоченный СДРК по Москве и области С. Бешапошников докладывал, что мусульмане в годы войны собрали на танковую колонну 55 000 руб. наличными и 20 000 руб. облигациями. При этом на 1 октября 1945 г. тут был зарегистрирован всего один мулла.

Религиозные общины Кабардинской АССР за июль – сентябрь 1945 г. сдали в помощь семьям фронтовиков 8 000 руб. [9]. Уполномоченный СДРК по БАССР в отчетах за IV квартал 1945 г. и I квартал 1946 г. отмечал сбор 16 200 руб. для детей погибших фронтовиков [10].

В отчетах за II квартал 1946 г. С. Бешапошников отметил проповеди служителей культа в поддержку советской власти и рост патриотизма в годы войны среди верующих [11]. М.Ш. Каримов в отчете на 1 июля 1946 г. отмечал, что ко Дню Победы в мечетях собрали и сдали в банк более 10 000 руб. для беспризорников.

После публикации постановления правительства о выпуске займа на восстановление народного хозяйства Г.З. Расулев призвал мусульман принять участие в подписке на заем и сам подписался на 10 000 руб.

С 10 по 15 июня 1946 г. в Уфе проходил пленум ЦДУМ. Мухтасиб Москвы и Московской области Х.Ф. Насрутдинов отметил, что годы войны мусульмане Москвы «пожертвовали колоссальные суммы в пользу обороны». Мухтасиб Казани К.К. Кадыров доложил о пожертвовании мусульманами Казани около 700 000 руб. Мухтасиб Чкаловской области Рахмангулов сообщил, что мусульмане региона собирали деньги и вещи для армии, проводили патриотические проповеди, обязались быть полезными гражданами и подписались на заем в сумме 300 000 руб. Мухтасиб Челябинской области Рахматуллин сообщил, что в годовщину Победы мусульмане Троицка сдали в собес деньги для сирот. Делегаты пленума прочитали намаз за упокой душ умерших муфтиев, казыев, мучеников – жертв войны, за здоровье руководства

СССР и лично И.В. Сталина. Пленум принял «Обращение», в котором был отмечен патриотизм мусульман ЦДУМ в годы войны, в том числе сданные ими в фонд обороны более 2 000 000 руб. и множество вещей [12].

И.В. Полянский в «Отчетном докладе Совета по делам религиозных культов при Совете Министров Союза ССР по состоянию на 1-е января 1947 года» отметил: «В деятельности религиозных объединений видное место занимает религиозно-патриотическая работа. Надо признать, что, сыграв свою роль в годы войны, эта работа в тоже время в некоторых случаях усилила позиции духовенства среди верующих, привлекла к церкви ранее отошедших от нее. Духовенство и дальше стремится держать в руках это сильное средство влияния на верующих. Особо подчеркивается близость церкви к коренным интересам народа и государства, культивируется мысль о том, что церковь своими “молитвенными трудами” помогла победе в войне и сейчас “охраняет своим покровом” нашу Родину». В документе также отмечено, что в годы войны и после нее духовными управлениями «проведена значительная религиозно-патриотическая работа, выразившаяся как в сборе средств на нужды войны, так и широко развернувшейся патриотической пропаганде» [13].

В директивах СМ СССР для СДРК на 1947–1948 гг. есть важное указание: «Не препятствовать религиозным центрам и отдельным служителям культа в проведении ими... религиозно-патриотической деятельности» [14]. Ярким доказательством роли конфессий в годы войны служит признание К.Е. Ворошилова, произнесенное им 18 февраля 1948 г. в присутствии И.В. Полянского: «Церкви как православная, так и другие, провели в Отечественную войну большую положительную работу для Советского Государства: они помогли поднять большие массы людей на борьбу с врагом» [15].

25 октября 1948 г. открылся IV съезд ЦДУМ. В докладе о работе ЦДУМ Г.З. Расулев отмечал, что нападение Германии угрожало существованию СССР, в том числе мусульман. Он акцентировал внимание на важных фактах: 15 мая 1942 г. в Уфе был созван Меджлис-Гулями (собрание исламских ученых), на котором было принято Насмхат-Нама (Обращение) к мусульманам с призывом защитить Родину; обращение изготовили тиражом миллион экземпляров на татарском, узбекском, казахском, туркменском, таджикском и др. языках.

По мнению муфтия, патриотизм народов СССР, в том числе мусульман, поднялся на небывалую высоту – по призыву ЦДУМ только на постройку танковых колонн был сдан 1 000 000 руб. Всего ЦДУМ сдало в фонд обороны более 2 000 000 руб. и значительное количество подарков воинам. Муфтий сдал из собственных средств 50 000 руб. на постройку танков и призвал мусульман к сбору средств. За это он получил благодарность от И.В. Сталина, опубликованную в центральных СМИ. Большинство делегатов съезда отметили патриотическую работу ЦДУМ в годы войны, в первую очередь Г.З. Расулева – долгое время единственного сотрудника аппарата ЦДУМ. Мухтасиб Татарской АССР К. Кадыров напомнил участникам съезда, что в республике

в годы войны распространялись обращения муфтия к мусульманам и было собрано 1 500 000 руб. для подарков фронтовикам [16].

В конце 1948 г. И.В. Полянский подготовил статью о положении верующих в СССР, в которой отмечал: «Вторая мировая война была характерна для церкви в СССР в том отношении, что русская православная церковь в первую очередь, а вслед за нею руководители почти всех других церквей встали на путь поддержки и помощи советскому государству в его борьбе с врагом, развернув широкую патриотическую деятельность» [17].

По нашему мнению, представленные документы свидетельствуют о следующем: подавляющее большинство мусульман СССР приложили максимум усилий для достижения Победы, проявили себя как истинные патриоты, свято выполнившие свой гражданский и исламский долг; государство в лице К.Е. Ворошилова и В. Полянского было вынуждено признать их патриотические заслуги.

Большой интерес представляет вопрос о награждении работников СДРК и мусульман за вклад в Победу. После войны руководители СДРК и Совета по делам Русской православной церкви (СДРПЦ – структура, родственная СДРК) представили своих сотрудников к орденам «Трудового Красного Знамени», «Знак Почета» и к медали «За трудовую доблесть» [18]. Это яркое свидетельство высокой оценки руководителями Советов работы своих сотрудников в годы войны. Поэтому показательным является отказ И.В. Полянского представить к наградам лидеров уммы [19]. По мнению автора, такую позицию глава СДРК занял с целью показать, что их роль была невелика и не заслуживает особого поощрения государством, но при этом более яркой становилась роль СДРК. Но 7 мая 1947 г. он согласился на награждение медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» «достойных слугителей культа» [20].

По мнению автора, позиция И.В. Полянского изменилась под влиянием Г.Г. Карпова – его начальника по службе в органах государственной безопасности и одновременно Председателя СДРПЦ, который благосклонно отнесся к предложению наградить руководство РПЦ [21].

Несколько иначе складывалась ситуация с награждением рядовых верующих. Так, президент Академии военных наук, генерал армии М.А. Гареев пишет: «Мусульманские народы бывшего Советского Союза, как и народы, придерживающиеся других религий, приняли активное участие в войне и внесли свою лепту в победу. Среди получивших правительственные награды... десятки и сотни тысяч представителей мусульманских народов» [22]. В их числе были имам-хатыб Казанской соборной мечети А. Яруллин, имам-хатыб Оренбургской соборной мечети Я. Имамединов и др. [23].

В «Справке о положении религиозных культов в СССР и их состоянии (кроме русской православной церкви)», подписанной заместителем Председателя СДРК В.И. Гостевым в июне 1957 г., говорится: «В числе награжденных правительством Советского Союза орденами и медалями десятки и сот-

ни тысяч граждан являются верующими того или иного вероисповедания. Правительство высоко оценило патриотическую работу некоторых руководителей религиозных центров в СССР и наградило их высокой наградой – орденом Трудового Красного Знамени. Например, в 1955 году Президиум Верховного Совета СССР наградил орденом Трудового Красного Знамени председателя Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана муфтия Ишана Бабахана ибн Абдулмаджитхана, ныне умершего» [24]. При этом В.И. Гостева не смутило то, что между награждениями муфтия И. Бабахана и патриарха Алексия прошло 9 лет.

Непросто складывалась ситуация и с оказанием почестей лидерам конфессий в День Победы. Так в «Докладной записке Г.Г. Карпова В.М. Молотову об участии иерархов Русской православной церкви в параде Победы» от 20 июня 1945 г. предлагалось дать возможность патриарху Алексию, митрополиту Николаю, архиепископу Виталию, священникам Николаю Колчицкому и Александру Смирнову присутствовать во время парада и демонстрации на трибунах Красной площади. Г.Г. Карпов обосновал предложение необходимостью произвести выгодное впечатление на иностранцев, находящихся на трибуне [25]. СДРК таких документов руководству СССР не представлял.

Выводы

Анализ архивных материалов показал высокий уровень патриотизма мусульманских народов СССР в годы Великой Отечественной войны. Дополнительно можно сделать вывод, что вектор религиозной политики Советского государства менялся в зависимости от ситуации как внутри страны, так и за ее пределами. В критические моменты истории руководители СССР прекращали давление на мусульман и шли на конструктивное сотрудничество. Исследование государственно-мусульманских отношений в годы Великой Отечественной войны позволило вывести практические рекомендации для современной России.

1. Необходимо менять преамбулу Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», в которой сказано следующее: «...признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России». С точки зрения семантики, «особый» означает непохожий на других. Но у каждой из этих религий сложился особый путь в истории воздействия на те или иные народы России. Выделяя одну из религий, государство, на наш взгляд, принижает другие.

2. Для патриотического воспитания граждан РФ надо изучать государственно-конфессиональные отношения. При этом важно избежать заблуждения, когда величие России показывается только через православие, а роль дру-

гих конфессий не освещается. Целесообразно подготовить соответствующие учебные пособия, например, «Патриотическая деятельность конфессий в годы Великой Отечественной войны». Опыт такой работы есть у Совета муфтиев России.

3. В многонациональной, многоконфессиональной России Конституцией запрещена государственная идеология, и это порождает много проблем. Например, по организации адекватного ответа Западу, навязывающему нам чуждые ценности и необъективную трактовку истории. Поэтому мы предлагаем изменить пункт 2 статьи 13 Конституции РФ о том, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» на следующую формулировку: «Государственной идеологией России является теория и практическая деятельность по бережному сохранению и приумножению культурно-исторического наследия ее народов, а также внедрению лучших достижений культуры зарубежных народов».

Кроме того, отметим, что правовое государство должно быть не теократическим и не атеистическим, а светским, то есть нейтральным по отношению к религии и атеизму, создающим равные условия для верующих и неверующих. Именно такое государство должна строить Россия с учетом опыта и уроков прошлого.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Единая история. Путин рассказал, как правильно писать учебники // Аргументы и факты. 2013. 20 февраля. С. 1.
- [2] Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 1: Основные события войны. М., 2011. С. 103.
- [3] Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 10: Государство, общество и война. М., 2014. С. 394–412, 412–418, 418–446.
- [4] Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 25. Л. 152.
- [5] Там же. Д. 12. Л. 13, 18.
- [6] Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 89. Оп. 12. Д. 10. Л. 13–14, 15.
- [7] ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 75–76, 79, 82–84, 90, 94, 100, 107–108, 122, 196, 199–200, 207–212, 221–223, 257, 280–281, 292–296.
- [8] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 180–183; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 26. Л. 3.
- [9] ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 26. Л. 39, 72, 102, 107.
- [10] Там же. Д. 525. Л. 12, 20.
- [11] Центральный государственный архив Москвы (далее – ЦГА Москвы). Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 7. Л. 34.
- [12] ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 525. Л. 36–38, 45–46, 69.
- [13] Там же. Д. 47. Л. 50, 63, 82, 94; Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 20–21, 34.
- [14] ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 54. Л. 130.
- [15] Там же. Д. 8. Л. 148.

- [16] Там же. Д. 526. Л. 43, 60, 84–85; Там же. Д. 535. Л. 85–86.
- [17] Там же. Д. 54. Л. 238; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 6. Л. 222.
- [18] ГАРФ.Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 29. Л. 36; Там же. Оп. 3. Д. 10. Л. 153.
- [19] Там же. Д. 21. Л. 47–48.
- [20] Там же. Д. 21. Л. 47–48; Там же. Д. 963. Л. 158, 212, 216.
- [21] Там же. Оп. 1. Д. 80. Л. 193.
- [22] Гареев М. Мусульмане внесли достойный вклад в победу // Ислам Минбаре. 1995. № 3–4. С. 7.
- [23] Религиозные организации Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Материалы «круглого стола», посвящ. 50-летию Победы, 13 апр. 1995 г. / [Редкол.: Трофимчук Н. А. (отв. ред.) и др.]. М.: РАГС, 1995. С. 59.
- [24] ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 146. Л. 141.
- [25] Там же. Оп. 1. Д. 29. Л. 194.

REFERENCES

- [1] Edinaya istoriya. Putin rasskazal, kak pravil'no pisat' uchebniki. *Argumenty I fakty*, 20 February 2013, p. 1.
- [2] *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 godov*. V 12 t. Moscow, 2011, vol. 1, p. 103.
- [3] *Ibid.*, 2014, vol. 10, pp. 394–412, 412–418, 418–446.
- [4] State Archive of the Russian Federation (GARF), f. R-6991, op. 3, d. 25, l. 152.
- [5] *Ibid.*, d. 12, ll. 13, 18.
- [6] Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), f. 89, op. 12, d. 10, ll. 13–14, 15.
- [7] GARF, f. R-6991, op. 3, d. 12, ll. 75–76, 79, 82–84, 90, 94, 100, 107–108, 122, 196, 199–200, 207–212, 221–223, 257, 280–281, 292–296.
- [8] RGASPI, f. 17, op. 125, d. 313, ll. 180–183; GARF, f. R-6991, op. 3, d. 26, l. 3.
- [9] GARF, f. R-6991, op. 3, d. 12, ll. 39, 72, 102, 107.
- [10] *Ibid.*, d. 525, ll. 12, 20.
- [11] Central State Archive in Moscow (TsGAMoskvy), f. R-3004, op. 1, d. 7, l. 34.
- [12] GARF, f. R-6991, op. 3, d. 525, ll. 36–38, 45–46, 69.
- [13] *Ibid.*, d. 47, ll. 50, 63, 82, 94; Russian State Archive of Contemporary History (RGANI), f. 3, op. 60, d. 2, ll. 20–21, 34.
- [14] GARF, f. R-6991, op. 3, d. 54, l. 130.
- [15] *Ibid.*, d. 8, l. 148.
- [16] *Ibid.*, d. 526, ll. 43, 60, 84–85; d. 535, ll. 85–86.
- [17] *Ibid.*, d. 54, l. 238; RGASPI, f. 17, op. 132, d. 6, l. 222.
- [18] GARF, f. R-6991, op. 2, d. 29, l. 36; *Ibid.*, op. 3, d. 10, l. 153.
- [19] *Ibid.*, d. 21, ll. 47–48.
- [20] *Ibid.*; *Ibid.*, d. 963, ll. 158, 212, 216.
- [21] *Ibid.*, op. 1, d. 80, l. 193.
- [22] Gareev M. Musul'mane vnesli dostoyunnyy vklad v pobedu. *Islam Minbare*, 1995, no 3–4, p. 7.
- [23] *Religioznye organizatsii Sovetskogo Soyuz v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.: Materialy «kruglogo stola», posvyashch. 50-letiyu Pobedy, 13 apr. 1995 g.* Ed. by Trofimchuk N.A. Moscow: RAGS, 1995, p. 59.
- [24] GARF, f. R-6991, op. 3, d. 146, l. 141.
- [25] *Ibid.*, op. 1, d. 29, l. 194.

**PATRIOTIC ACTIVITY OF RUSSIAN MUSLIMS
IN THE GREAT PATRIOTIC WAR
(BASED ON MATERIALS OF COUNCIL
FOR THE AFFAIRS OF RELIGIOUS CULTS)**

V.A. Akhmadullin

Military Academy of the General Staff
of the Armed Forces of the Russian Federation
Vernadskogo pr., 100, Moscow, Russia, 119571

Russian Council of Muftis
Vypolzov per. 7, Moscow, Russia, 129090

The article analyzes the Muslims patriotic activity of Moscow, the Moscow Region and the Volga-Ural region during the Great Patriotic War. The author employs the following archival documents declassified in recent years: reports of commissioners and leaders of the Council for the Affairs of Religious Cults, as well as plenary sessions data and the Central Muslim Spiritual Board data (Ufa).

The author demonstratively proves that in the recently released multivolume basic work “The Great Patriotic War of 1941–1945” there occurred serious errors regarding the participation of various confessions in the war.

On the basis of the conducted research there are proposed recommendations to the Russian government authorities, including the introduction of amendments to the Federal Law of September 26, 1997 No. 125 “On freedom of Conscience and Religious Associations” and to the Constitution of the Russian Federation.

Key words: Great Patriotic War, Council for the Affairs of Religious Cults, I.V. Polyansky, Central Religious Board of Muslims, Mufti G.Z. Rasulev.